

ЯЗЫК НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ LANGUAGE OF FOLK CULTURE

DOI 10.15826/izv2.2023.25.4.070
УДК 811.161.1'282.2(470.53) + 394.2 +
+ 398.332.4 + 81'23 + 811.161.1'37

А. В. Черных
И. И. Русинова
Институт гуманитарных исследований
Пермский федеральный
исследовательский центр УрО РАН
Пермь, Россия

НАЗВАНИЯ СВЯТОЧНЫХ РЯЖЕНЫХ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются основные группы номинаций, обозначающих ряженных в русских говорах Пермского края. Цель исследования — описать семантические группы таких терминов, связанных с различными идеями ряжения: обрядовым переодеванием, атрибутами и способами ряжения, мифологическими представлениями, календарным временем; продемонстрировать географическое распределение единиц этих групп по территории региона. Источниками исследования послужили полевые материалы, собранные под руководством А. В. Черных в различных районах Пермского края, данные пермских диалектных словарей, сборников и монографий, сведения из картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края» (ред. И. И. Русинова) Пермского государственного национального исследовательского университета.

Различные номинации ряженных отражают сложность и полифункциональность феномена ряженья, в совокупности они представляют определенный набор признаков, воспринимаемых как существенные. Названия этих признаков служат мотиваторами обозначений ряженных. Среди региональных номинаций ряженных можно выделить несколько наиболее частотных групп единиц, мотивационно связанных с названиями обрядового перевоплощения (*наряжунчики, посяжунчики, ряженки, ряженчики, ряжунчики, снаряжёнцы, снаряженчики, срядчики, сряженцы, сряжунчики, сряжушки*), признаков внешнего облика ряженого (*замаскированные, маскарованные, маскированные, машкарованные, машкированные, мышкарики*), способов, приемов переодевания (*горбуницы, горбунки, горбуны, горбунчики, горбушки; старушки*), персонажей низшей демонологии (*ошуликаны*,

силикуны, сюликуны, чиликуны, шеликуны, шиликуны, шулеконы, шулиганы, шуликаны, шуликины, шуликуны, шулихуны, шульганы, шульканы, шулюкины; шиши, шишочки; полуденки, полудники, полудницы; мухтари, мухтарики, мухтары), календарного времени (святки, святошни, святошники, святошные), которые в то же время образуют ареалы на территории Пермского края и обусловлены особенностями его заселения.

Можно говорить о значительной вариативности терминологии ряженных в Пермском крае. Часть номинаций регулярно фиксируется в регионе, другие встречаются реже и характерны только для конкретных ареалов и локальных традиций. Пермские данные демонстрируют бытование терминов как широко распространенных в русских традициях в целом, так и характерных только для региона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русские говоры Пермского края; народный календарь; ряжение; названия святочных ряженных; демонологический персонаж

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00117 «Традиционная культура русских в зонах активных межэтнических контактов Урала и Поволжья».

Ц и т и р о в а н и е: Черных А. В., Русинова И. И. Названия святочных ряженных в русских говорах Пермского края // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 4. С. 218–233. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.070>

Поступила в редакцию: 01.09.2023

Принята к печати: 24.10.2023

Alexander V. Chernykh

Irina I. Rusinova

Institute for the Humanities

Perm Federal Research Centre

Ural Branch of the RAS

Perm, Russia

NAMES OF YULETIDE MUMMERS IN THE RUSSIAN SUBDIALECTS OF PERM KRAI

This article deals with the main groups of nominations denoting mummers (Rus. *ряженые*) in the Russian colloquialisms of Perm Region. The aim of the study is to describe the semantic groups of such terms associated with various ideas of dressing up: ritual dressing up, attributes and methods of dressing up, mythological ideas, and calendar time; to demonstrate the geographical distribution of units of these groups in the region. The study refers to field materials collected under the direction of A. V. Chernykh in various districts of Perm Region, data from Perm dialect dictionaries, collections and monographs, and data from the card index of the *Dictionary of Russian Colloquialisms*

of the North of Perm Region (ed. by I. I. Rusinov) of Perm State National Research University.

The various nominations of mummers reflect the complexity and polyfunctionality of the phenomenon of mummers; together they represent a certain set of attributes perceived as essential. The names of these attributes serve as motivators of the denominations of mummers. Several most frequent groups of units motivationally connected with the names of ritual transformation can be distinguished among the regional nominations of disguised persons (*наряжунчики, посряжунчики, ряженки, ряженчики, ряжунчики, снаряжённые, снаряженщицы, срядчики, сряженцы, сряжунчики, сряжушки*), features of their appearances (*замаскированные, маскаротные, маскированные, машкаротные, машкированные, мышкароты*), means and ways of dressing up (*горбуницы, горбуны, горбуныцы, горбунчики, горбушки, старушки*), lower demonology characters (*ошуликаны, силикуны, стюликаны, чиликуны, шеликуны, шиликуны, шулеконы, шулиганы, шуликаны, шуликины, шуликуны, шулихуны, шульганы, шульканы, шулюкины; шиши, шишочки; полуденки, полудники, полудницы; мухтари, мухтарики, мухтары*), calendar times (*святки, святошни, святошники, святошные*), which, at the same time, form areas on the territory of Perm Krai and are conditioned by the peculiarities of settlement.

One can talk about a significant variability of the terminology of mummers in Perm Krai. Some nominations are often recorded in the region, others are less frequent and are characteristic only of specific areas and local traditions. Perm data demonstrate the use of terms both widely spread in Russian traditions in general and several names characteristic only of the region.

Key words: Russian colloquialisms of Perm Region; folk calendar; dressing up; names of yuletide mummers; demonological character

Acknowledgements

This research is supported by a grant from the *Russian Science Foundation*, project 19-18-00117 “Traditional Culture of Russians in the Zones of Active Interethnic Contacts in the Urals and the Volga Region”.

For citation: Chernykh, A. V., & Rusinova, I. I. (2023). Nazvaniia sviatochnykh riazhenykh v russkikh govorakh Permskogo kraia [Names of Yuletide Mummers in the Russian Subdialects of Perm Krai]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(4), 218–233. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.4.070>

Введение

Полевые экспедиционные исследования последних десятилетий в русских селах и деревнях Пермского края, проводимые этнографами, фольклористами и лингвистами, позволили собрать значительный материал по региональным календарным традициям, в том числе диалектной терминологии, соотношенной с календарными праздниками и обрядами. Одной из таких групп являются номинации, обозначающие ряженных святочного периода народного календаря.

Источниками настоящего исследования послужили полевые материалы, собранные под руководством А. В. Черных в различных районах изучаемого

региона [АПМПФИЦ], сведения из пермских диалектных словарей, сборников и монографий (см. список источников), данные картотеки «Словаря русских говоров севера Пермского края» Пермского государственного национального исследовательского университета [КСРГСПК].

Анализ собранного материала позволяет констатировать бытование в Пермском крае обширной и разнообразной лексики, связанной с ряжеными. Картотека терминов ряжения русских Пермского края в настоящее время включает более ста номинаций и многочисленные примеры употребления этих терминов в диалектной речи. Лексический материал служит важным источником для раскрытия природы ряженья, маркирует различные региональные и локальные комплексы обрядности.

Цель исследования — описать семантические группы названий ряженных, связанных с различными идеями ряжения: обрядовым перевоплощением как процессом, атрибутами и приемами, мифологическими представлениями, календарным временем; продемонстрировать географическую привязку единиц этих групп.

Различные названия ряженных отражают сложность и полифункциональность самого феномена ряженья, каждое из них выражает определенный набор признаков, воспринимаемых как существенные. Среди всего массива региональных номинаций ряжения можно выделить несколько групп наиболее частотных единиц, мотивационно связанных с названиями обрядового перевоплощения, признаков внешнего облика ряженого, способов, приемов переодевания, персонажей низшей демонологии, календарного времени, которые в то же время образуют ареалы на территории Пермского края и напрямую связаны с особенностями его заселения.

Календарное время, отраженное в названиях святочных ряженных

В южных районах Пермского края фиксируются термины, соотнесенные с временем ряжения, приходящимся на святочный период народного календаря. Таких номинаций немного, и они территориально ограничены. Это лексические единицы *святки*, *святóшни*, *святóшники*, *святóшны*, *святóшные*: *Бегали наряжались, у нас святками называли* (Дойная Куед.). *Наряженными ходили шуликаны, святошни* (Дубовая Гора Куед.). *В святки святошники в масках, наряжались всяко, в медведя наряжались, маску одевали* (Горшково Част.). **Святошны** — *кто в Святки наряжается* (Суюрка Куед.) [АПМПФИЦ]. **Святошны бегали, наряжались. Парни не наряжались неженатые. Только женатые мужики ходили наряжались. А девки тоже ходили (Искильда Куед.) [СРГЮП, т. 3, с. 90].**

Ареальные исследования терминологии ряжения, в том числе представленных выше номинаций, позволяют решать важные вопросы функционирования календарной обрядности в регионе. Ареалы бытования того или иного термина показывают их связь с миграционными потоками и формированием русских традиций в регионе. Показательным в этом отношении представляется

распространение терминов *святошники*, *святошны*, характерных для поволжских регионов [Ивлева, с. 58], которые в Прикамье фиксируются в островной традиции группы деревень Куединского района Пермского края, основанных выходцами из районов Среднего Поволжья — Казанской и Нижегородской губерний, а также локально и единично в других южных районах Пермского края.

Принципы обрядового перевоплощения, отраженные в названиях святочных ряженных

Как отмечают исследователи, достаточно часто в терминах ряжения фиксируется общий принцип и конкретные приемы обрядового перевоплощения, связанные с переодеванием и «маскированием». Эта группа терминов ряжения в Пермском крае представляется самой значительной и многочисленной.

Прежде всего она включает широко распространенные на территории края номинации, образованные от глаголов с корнями *-ряд-/ряж-* (*рядиться*, *сряжаться* и под.) и обобщенно обозначающие само обрядовое перевоплощение без указания на конкретные способы, приемы, атрибуты внешнего облика участников. Спектр единиц, образованных от данных корней, очень велик и включает более 25 названий, зафиксированных в Пермском крае: *наряженные*, *наряжунчики*, *поряженные*, *посряжунчики*, *рожунчики*, *ряженки*, *ряженчики*, *ряженые*, *ряжончики*, *ряжунчики*, *ряжунчики*, *сряжённые*, *снаряжёнцы*, *снаряжёнчики*, *сряжунчики*, *срядные*, *срядчики*, *сряжельчики*, *сряженки*, *сряженники*, *сряженные*, *сряженцы*, *сряженчики*, *сряженчики*, *сряжунчики*, *сряжунчики*, *сряжушки*: *Посряжунчики бегают, кто чё наденет, кто шубу выворотит. Сажей вымажут, кто под руки попадёт* (Ореховая Гора Черн.). *Рожунчиками бежали, шубы выворчивали, да так намажутся, и всё* (Печмень Бард.) [АПМПФИЦ]. *А в Святки по деревне ряжончики ходили, в каждый дом заходили с песнями* (Рябчата Част.) [СПГ, т. 2, с. 311]. *В рождество по деревне-то снаряжёнцы ходили* (Ольховка Чайк.) [АПМПФИЦ]. *В рождество снаряжунчики прибежали, я в них узнала соседских ребятишек* (Ольховка Чайк.) [СПГ, т. 2, с. 362]. *В Святки наряжались, снаряжунчики бежали. В избы ходили, плясали. Цыганкой одевались, девкой, парнем. Лицо ничем не закрывали. Артелью ходили* (Каменный Ключ Чайк.). *Святки? Ну, как не отмечали. Ходили по деревне сряжельчиками да чё да* (Паньково Ел.) [АПМПФИЦ]. *А ишо сряженки по улицам ходили* (Большой Букор Чайк.) [СПГ, т. 2, с. 392]. *Сряженцем бежали. Завешиваются, чтоб не узнали. Придут с гармошкой: «Пустите сряженцев». Кругом попляшут. Кого и угадаешь. Потом открываются. И цыганами сряжались* (Асюл Бард.). *На праздник наряжаются среженчики и ходят по деревне, песни поют* (Дуброво Ел.). *На Рождество сряжунчиками ходили: мужики бабами рядились* (Аралки Чайк.). *У нас нынче срежунчики ходили, ворота сняли и утащили. Мы сидим, гости, водку пьём. Смотрят: «А где ворота?» Сняли и утащили* (Зязелга Бард.). *На Рождество по домам ходили сряжушки, ряженные, и пели колядки. Нет, выгоняли сразу из дому, как споят. Бывало и с лесенок их спускали* (Ятышь Ел.) [АПМПФИЦ].

Несмотря на общерусский корень, семантически напрямую связанный с идеей ряжения, эти единицы не получили распространения на всей территории края, они локализуются в основном только в южных районах (Чайковском, Еловском, Осинском, Чернушинском, Ординском, Куединском, Кунгурском, Суксунском и т. п.), образуя довольно широкий ареал.

Признаки облика святочных ряженных, отраженные в их названиях

Следующая группа терминов мотивирована названием основного атрибута внешнего облика ряженных — *маски*, причем обычно не напрямую, а через номинации обрядового действия (глаголы *маскиро́ваться*, *маскаро́ваться* и их дериваты), о чем свидетельствует глагольный суффикс *-ова-* в составе многих названий: *замаскиро́ванные*, *маскаро́ванные*, *маскиро́ванные*, *машкаро́ванные*, *машкиро́ванные*: *До десяти человек замаскируются, ходят по деревне вечером, кричат: «Пусти́те замаскиро́ванных!»* (Черепаново Черд.) [АПМПФИЦ]. *Наряжались всю неделю до Крещения. То парень с девкой маскиро́ванные, закроются и бегают по домам* (Губдор Краснов.). *Снарядишиша маскаро́ванными, по домам ходишь* (Покча Черд.) [КСРГСПК]. *Нынче маскаро́ванные бегают, стучают, пусти́те маскаро́ванных* [АС, т. 2, с. 123]. *У нас на Рождество маскаро́ванные по избам ходили. Плясали да песни пели, им за это подарки давали* (Таман Усол.). *В Святки маскаро́ванные по улицам ходили* (Постаногы Нытв.) [СПГ, т. 1, с. 506]. *Маскаро́ванные* *лицо марлей закрывали или мазали сажей да зубы делали из картошки* (Нижнее Бычино Краснов.). *Маскаро́ванными* *ходили, сряжались. Кто шубу вывернет, кто совик наденет. Совик — это из оленя, голова есть, а рук нету* (Городище Юсьв.) [АПМПФИЦ]. *На Святках наряжались, путали на себя чё-нибудь. Маскиро́ванными* *называли* (Камгорт Черд.). *В Святки ходили маскиро́ванные: оденут смешное и ходят по домам* (Камгорт Черд.) [КСРГСПК]. [*Как ряженных называли?*] *Машкаро́ванные, ага... Ходили. И там, и здесь. Там-то я чё, маленькая была. Здесь взрослые ходили, машкаро́ванные. Придёшь, постучишься: «Разреши́те поплясать».* *Попляшешь, попоёшь* (Добрянка). *В Святки ходили. Шубы перевёртывают, одежду всякую. Машкаро́ванные* [*называли*]. *Поют, танцуют с гармошкой. В дом пускали* (Меречата Ильин.). *Машкиро́ванные*. *На лицо маски одевали. Кто парнем, кто девкой, кто стариком одевались — по-разному. Собирались молодёжь. Балалайка была. В один дом постукамя, сразу балалайка. Кто конфетку даст, кто чё, 14–15 лет ходили. Пели, плясали* (Токарята Добр.) [АПМПФИЦ].

Наименование ряженных *мышка́рики* является единственной фиксацией в говоре поселка Курашим Пермского района. Внутренняя форма термина позволяет сблизить его со словами, тоже ведущими свое происхождение от корня *-маск-/машк-* (ср. *Мышкаро́ваться*. То же, что машкаро́ваться, машкиро́ваться. *В Рождество сестра мышкаруется*. Дв.: Овс.) [СРГЦРКК, т. 2, с. 361]. Похожая единица *мошкара́* известна русским говорам Свердловской области: *Мошкара* *приходят, кто в чём, песни поют, пляшут* (Кузнецова). *Мошкара* *пришла, давай*

плясать всяко (Лупта). *На Святках мошкора бегат по улицам* (Байны). *Всю неделю мошкарарм бегали* (Томилова) [Востриков, с. 18].

Зафиксированные материалы с корнем *-маск-* не позволяют выделить каких-либо зон распространения этой группы терминов в крае, в данном случае можно говорить о повсеместности их бытования (они представлены в северных, центральных, южных говорах). Однако следует отметить ограниченность терминов с корнем *-машк-* двумя соседними районами — Добрянским и Ильинским.

Общеизвестность анализируемых номинаций подтверждают материалы СРНГ, который включает обозначения ряженных, образованные от корней *-маск-/машк-*: *маскарáта* (Свердл.) [СРНГ, т. 17, с. 382]; *машкары́* и *машка́ра* (Краснояр.), *машкарáтники* (Иркут.), *машкарáха* (Волог.), *машкарóванные* и *машкирóванные* (Байкал, Иркут., Якут.) [СРНГ, т. 18, с. 59]. География терминов — Урал, Сибирь и Русский Север.

Способы, приемы переодевания, отраженные в названиях святочных ряженных

В то же время следует обратить внимание на имеющие локальное распространение термины, в которых нашли отражение другие признаки ряженных. В этом контексте можно отметить бытование в Сылвенско-Иренском поречье номинаций *горбуни́цы*, *горбунки́*, *горбуни́цы*, *горбу́нчики*, *горбу́нчики*, *горбуны́*, *горбу́шки*: *Бегали горбуни́цами*, *наряжались*, *пели* и *плясали* (Суда Уин.). *А горбуни́цы-то снаряженные пляшут, путешествуют, у их ведь маска на лице. А она входила, [«голбец»] половиком прикрывала — они спадали туда, горбуни́цы-то, давай ругаться, почто словила* (Грибаны Уин.) [АПМПФИЦ]. *Святки были. Горбу́нки ходили по домам. Кто как одевался: цыганкой, а зверями — нет. Лицо завешивали обязательно. Рядились все: девки и парни, ходили партиями, могли друг друга в снег толкать. Подходили к дому и говорили: «Пустите шуточку пошутить!». Их пускали в дом, но могли и голбец открыть, чтобы горбу́нки падали* (Медянка Орд.) [АПМПФИЦ]. *В Святки наряжались горбу́нцами. Придут: «Горбу́нцей не надо вам?» Гармошку поиграют, попляшут, потолкуются, если кто пустит* (Сухой Лог Сукс.). *Горбу́нцами бегали: средятся, лицо замаскируют сеткой, марлей, просятся плясать. Старухой, стариком, девки парнями рядились, чтоб не узнали. Домой зайдут, пляшут. Узнать их не узнашь* (Шарынино Орд.) [АПМПФИЦ]. *Горбу́нчиками бегали. Нам выносили, у кого что есть. Кто деньги, кто там какие-то сладости. Бакалею, постряпушки* (Ленск Кунг.) [СРГЮП, вып. 1, с. 194]. *На святках бегали. «Горбу́нчики идут». Старые фуфайки оденут, длинные сарафаны, марлю, как маску, оденут. Шубу вывернут, подпояшут* (Бор Сукс.). *[Девки парнями, парни девками сряжались?] Да, сряжались. Брови сажей мазали. «Пустите горбу́ншыков». В тыл подадут, так выскочишь. Плясали* (Сивково Сукс.). *Шуликанами бегали. Нищей сряжались. И гитара была, с гитарой ходили. Ряженных называли горбу́нами. Девушки наряжались* (Моргуново Сукс.) [АПМПФИЦ].

Ряженных-то у нас горбушками называли. Они тама-ко всяко средятся, лицо закроют, кто старухой, кто стариком, солдатом, кто как сумеет. Игровишк с имя ходит, придут, попляшут, поклонятся и уйдут (Сыра Сукс.) [СРГЮП, вып. 1, с. 194]. *В святки сряжались некоторые. Кто стариком, кто невестой, кто женихом. Кричали: «Пустите горбушек!» — под окошком. Кто пускат, кто не пускат. Попляшут, и всё* (Бор Сукс.) [АПМПФИЦ].

Наличие данных номинаций в изучаемом районе, несомненно, связано с локальной традицией, в которой среди приемов было широко распространено ряжение в горбатых людей, что подтверждается полевыми материалами: *Горбуницы ходили в святки. Дарья Бориха горбатой женщиной сряжалась, подушку за спину* (Черемиска Орд.) [СРГЮП, вып. 1, с. 194]. Эта «горбатость», видимо, связана со стремлением подчеркнуть особую природу ряжения, соотношенную с миром нечеловеческого [Черных, с. 70]. В то же время такой способ переодевания почти не фиксируется в других районах Пермского края, но известен в соседнем Красноуфимском районе Свердловской области: *А в Погорелом-то их, ряженных, горбунами да горбуницами звали* (Сарана). *Горбушки по домам ходили, плясали, в гармошку играли* (Натальинск) [Востриков, с. 17–18].

В этом же контексте следует рассматривать номинацию *старушки* для обозначения ряженных, зафиксированную только в чердынских говорах Пермского края: *Наряжались, называли их старушками. Как попало волокутся... Пацаны бегали, юбки да кофты [надевали], что есь. Я снаряжалась парнем и женщиной* (Пантина Черд.). *Маскированные, говорит, идут маскироваться. Старушками называли. У нас один маленький мальчик оделся девочкой* (Лёкмартово Черд.) [АПМПФИЦ].

В текстах о ряжении в этом районе неоднократно упоминается распространенный местный персонаж *старушка* в длинной старинной одежде, поэтому можно говорить о том, что в основе данного термина лежит конкретный прием переодевания: *Ряженные ходили. Назывались старушками. Настоящими старушками надевались. Юбки длинные надевали, если бабушки есь, всё бабушкино надевали, чтобы на старушку походили. Шали надевали. А ребята тоже такую же одежду на себя надевали. Если шуба есь, шубу вывернут шерстью кверху* (Редикор Черд.) [АПМПФИЦ].

Данное название ряженных не было обнаружено нами ни в других районах Пермского края, ни в других источниках по русским традициям ряжения, ни в диалектных словарях по русским говорам других территорий.

Названия святочных ряженных, соотносимые с демонами

Общими терминами ряженных, по данным словаря «Славянские древности», могли служить имена иномирных существ — страшилищ, демонов, покойников, злых духов, предков и т. п.: рус. *пужала, пугалашки, страшки, чудики, чудилки, кудесы, халявы, хухольники, лешаки, русалки, шулики, шиишморы* и т. п. [Виноградова, Плотникова, с. 521].

Эта тенденция характерна и для терминологии святочного ряжения русских говоров Пермского края. Значительную группу слов, обозначающих участников ряженья, составляют номинации, соотносимые с персонажами низшей демонологии, в том числе и с демонами святочного периода. Наиболее известным в русских традициях региона следует считать название ряженных *шулікуны* во множестве его фонетических и словообразовательных вариантов: *ошуліканы*, *силікуны*, *сюлікуны*, *чилікуны*, *шелікуны*, *шилікуны*, *шулёкане*, *шулёконы*, *шуліганы*, *шулікане*, *шуліканицы*, *шуліканы*, *шулікены*, *шулікины*, *шуліконы*, *шулікуны*, *шулілканы*, *шуліхуны*, *шульганы*, *шульканы*, *шулюкины* и др.: *В Святки ошуликаны бежали, девки переодевались в мужиков, песни пели под гармошку, под балалайки (Губаны Орд.). Ряженные ходили, сюликуны. О, говорит: сюликуны идут. Всяко, кто как умеет [одевались]: выворотит шубу какую-нибудь, полушубок оденет, шапку оденет, мужчина оденет шаль худую, рожу намажет углём. Маски делали, кто чё придумат. Медведем, зверем каким-нибудь [наряжались], собакой, лосем. Садятся за стол и тируют (Молебка Киш.) [АПМПФИЦ]. Раньше в святки мы бежали, наряжались; шуликуном звали того человека, который снарядится (Вильва Сол.) [СПГ, вып. 2, с. 551]. Шулиганы с Рождества до Крещения бежали. Шубу выворотим, сажей толсто намажем рожу. Потом отмывали, наелозимся дак. Бабушкины юбки надевали. Взрослые собирались по два-три человека. Приходили, говорили: «Давайте, погадаем». Да, они гадать-то не умели. Наврут чё-то наугад (Калиновка Черн.). Шуликанами, помню, ходили. Чулок на голову, шубу вывернешь, и по домам (Ананьино Черн.) [СРГЮП, вып. 3, с. 410]. Бороду приделают из кудели, сажей измажутся или мукой и бегают шуликаны (Карагай) [КС, с. 24]. Шуликаницы о святки бежали по деревне (Меча Киш.) О Святки шуликины ходят, зыбают в стену, кричат, пугают всяко (Базуево Гайн.). Шуликунами звали. Тулупы, шубы выворотят, старинные сарафаны [наденут]. Мама не позволяла: чё, говорит, чертей-то гонять. Придут с балалайкой (Урмия Окт.) [АПМПФИЦ]. Раньше в святки толпы шулихины ходили по улицам, нонче мало ходят (Ленск Кунг.) [СРГЮП, вып. 3, с. 410]. Шулюкинами звали, раньше часто наряжались на Святках (Голубята Добр.) [АПМПФИЦ].*

Нередко эти термины бытуют наряду с другими названиями ряженных: *Маскированные*, или *шуликуны*, *ходили, плясали, шубы одевали навыворот. Ходили на росстань, гадали (Липово Добр.) [АПМПФИЦ].*

Термин *шуликун* в различных вариантах (*шилікун / шуликун, чилікун / чиликун, шалыган / шалыхан, шулюкан / шулюкюн* и под.) представлен преимущественно в Европейской части России, Прикамья, Урала, Сибири, Дальнего Востока [Березович, Виноградова, 2012, с. 583]. Исследователями не раз предлагались различные гипотезы происхождения этого слова, что отражено в целом ряде работ [Зеленин; Толстой, с. 283–286; МРЛРС, с. 153; Березович, Виноградова, 2010, с. 583], хотя и на сегодняшний день эту проблему нельзя считать решенной.

Региональным термином, характерным только для Пермского Прикамья, следует считать номинацию *шулики*, бытование которой отмечено в целом ряде

районов Пермского края: *Ходили на святки — шулики их называли. Завалят ворота чурками. Утром пойдёт хозяин — ворота открыть не может* (Марковина Караг.) [КС, с. 24]. [*Как называли ряженных?*] **Шуликами** (Кын Лысьв.). **Шуликами** называли, шуликами, аха, так и звали шуликами (Трушники Черн.). **Шуликами** ходили. *Сряжаются мужчины, женицами и наоборот* (Красный Ясыл Орд.). *Ряженые ходили — шулики, сряжунчики* (Телес Уин.) [АПМПФИЦ]. *Наряжались и ходили просили, чё кто даст. Шуликами называли* (Пермь-Серьга Кунг.). **Шуликами** бегали. *Мужчины в женицин одевались. Женицины — в мужчин* (Дубовое Бер.) [СРГЮП, вып. 3, с. 410].

Поиск аналогов в словарях русских говоров других регионов не дал результатов. Однако слово отмечено в словаре «Славянские древности» без указания географии [Виноградова, Плотникова, с. 521]. Скорее всего, термин *шулики* следует рассматривать как словообразовательный вариант более широко распространённой номинации *шуликун*. Об этом свидетельствуют примеры употребления — использование термина в качестве варианта названия персонажа в единственном числе, при варианте *шуликуну* — во множественном: *А шуликины, ну мало ли, ты снарядился или что, ты уже шулика называешься* (Усть-Игум Александр.) [АПМПФИЦ].

С названиями представленных персонажей соотнесены и глаголы *шуликанничать, шуликать*: *Пойдём шуликанничать в чудные вечера, дак поленницу разберём, всё во дворе разбросаем* (Касиб Сол.) [СПГ, вып. 2, с. 562]. *Ходили шуликали, больше молодёжь, конечно* (Куета Кует.). *В Крещение раньше на реке была купель... Где крест — все умываются... Кто ходил, шуликал, все в этой воде мылись* (Посад Киш.) [СРГЮП, вып. 3, с. 411].

В этом же контексте следует рассматривать бытование в Прикамье названий ряженных *шиши, шишочки*. *Парни шишами наряжаются, бегают, девок пугают. Сажей намажутся — шиши и шиши* (Лобанова Юрл.) [СРГКПО, с. 266]. **Шишочки** бегают в Святки, в избу забежат, пляшут, поют, их опять угощают, конфетки дашь, пряники (Юм Юрл.) [Там же]. *В шишочки наряжались, сажей намажутся, и не узнашь, кто такие. В избу заскочат, запляшут, на себе шуба вывернута, старье. Их угощать надо, конфеты давать, пряники, брагой поить деревенской* (Осинка Юрл.) [ЮК, с. 255].

Данные термины зафиксированы только в Юрлинском районе Пермского края, в котором записаны также тексты о святочных мифологических персонажах с одноимёнными названиями: *Парни как-то на Крещенье поспорили, у нас Чёрный лог есть, там всё кажется, кто Чёрный лог перейдёт, а он посреди деревни. Он пошёл у нас в Чёрный-то, пошёл и, говорит, не мог перейти лог-то. Там бани на угоре стояли, из бани бежали в колодец шиши. Его избили эти шишики, он на коленях приполз. Они в бане живут, когда Святки-то. На Крещенье все в колодец падают, а так в бане* [ЮК, с. 248–250]. **Шиши**-те по речисам в святки-те туще ездили, свадьбы играли (Елога Юрл.) [СРГКПО, с. 210].

С мифологическими персонажами связана и зафиксированная в Коми-Пермяцком округе номинация *каляны*: *Ой, каляны идут!* (Кривцы Кос.)

[АПМПФИЦ]. Похожая номинация в Юрлинском районе обозначает демоническое существо, которым пугают детей: *Ну-ко, не реви, перестань, не то калян-то унесет тебя. Каяном-то у нас малых пугают, кто не слушает* (Зарубина Юрл.) [СРГКПО, с. 118].

Термин *каляны* для обозначения святочных ряженных бытует в районах контактов русского и коми-пермяцкого населения и является заимствованным. В коми-пермяцкой мифологии *калянами*, *колянами* называют как духов бани (После двенадцети шуны, оз туй. Вермас пö **калян** пользöтны. Баняас кинкö **калян** олö¹ [МКПД, с. 58–59]), другую нечистую силу ([Шуликоны?] Эг кыл. **Каляннэсö** кыли. **Каляннэс** пö чудитчö. **Каляннэс** мытчисьöны кинлö мыйкö умоль одзын дак. А вот мыйкö кылан, сэшиöмö мыйкö, что мыйкö звöнитас, тэ кылан. Эта пö бур одзын кылан, умоль одзын² (Коса) [АПМПФИЦ]), так и святочных ряженных (*Ветлötисö токо Рождествонас, а ся эзö. Неделя почти что ветлötисö. Сякöй нёж, вермасö пась мöдöртны, нылка вермас зонка кыдз лöсьöтчыны, зонкаэз нылкаö лöсьöтчöны. Ме время эзö бура ветлötö, а көр-ко вöтлötöмась. Мöдöтчöмöсь. Шуасö: ой, **каляннэс** талуи ветлötöны³ (Коса) [АПМПФИЦ]).*

Компактный ареал бытования в поречье верховьев Колвы характерен для номинаций *полүденки*, *полүдники*, *полүдницы*: *Дак это ведь полудницы-то ходят, от как Рождество придёт. А потом вот наряженные, ряженные у нас назывались — полуденки. Ну это девчата молодые, ребята молодые. Во время войны-то дак не было ребят-то. А девчата кавалерами снаряжаются да. С балалайкой ходят (Нырöб Черд.) [КСРГСПК]. Обязательно сряжались. Много рядились. **Полудниками**. Одевались нарядно. Брали старинную одежду, девушки парнями, парни девками, стариком. Приходят, с музыкой часто ходят. Поплясали, выпить надо. Погостили и ушли. Ничего не говорили, особенно полудники (Большая Гадья Черд.). Ряженные ходили до Крещения. Их называли **полудниками**. Приходили иногда с гармошкой, пляшут, насулят, чтобы урожай был хороший, скотины много. Кто шубу наизнанку сделает, а лицо закрывали, чтобы не узнали. Их тоже угощали конфетами, мелочь деньги давали. Медведем наряжались, шубу наизнанку, шапку чёрную мохнатую оденут. Лошадью наряжались, на палке едет верхом, как на лошади. Маски делали из газеты, а для глаз и рта отверстия, из бересты маски делали (Большая Гадья Черд.) [АПМПФИЦ]. [Ряженные в Святки] назывались **полудниками**. Одянутся, и ходили. Тонцовали. Длинные юбки, большие платки цветастые, идут с гармошкой... Это полудники, он не разговаривают.*

¹ «Говорят, после двенадцати нельзя <мыться в бане>. Может, мол, калян напугать. В бане какой-то калян живет».

² «[Шуликоны?] Не слышала. Про калянов слышала. Каляны, мол, чудят. Каляны показываются кому-то если перед плохим. Вот что-то услышишь, звенит что-то, ты услышишь. Это, мол, перед хорошим, это перед плохим».

³ «Ходили только на Рождество, а больше нет. Неделю почти что ходили. По-всякому, могут шубу перевернуть, девушка может как в парня одеться, парень в девушку. В мое время уже сильно не ходили, а когда-то ходили. Наряженные. Скажут: ой, каляны сегодня ходят».

Маски наладят из берёсты да чё да (Черепаново Черд.). Мы один раз с Павлой пошли. Полудники собиралися. «Пойдём поглядим полудников». Там идём к Уле. Она выходят от Ули. Это робята снарядилися, маски наладили, страшные, обмазалися. Господи! Мы с Павлой летим, ревём, она за нами (Дий Черд.) [КСРГСПК]. Оденут чё-нибудь на себя, лицо закроют и пляшут, да в избу заходят прямо, полудники, **полудницы** (Черепаново Черд.) [АПМПФИЦ]. Раньше штаны да куфайку надевали да в **полудницу** сряжались... Где-ко в полудницу срядится да полохат маленьких ребят. Шубу выворотит и полохат (Большие Долды Черд.). А **полудницами**-то всяко [рядились]: юбки оденем каки-небудь всяки старинны (Камгорт Черд.) [КСРГСПК].

Несомненна связь этих терминов с комплексом мифологических представлений. При этом в Прикамье **полудницами** и **полудниками** обозначали целый ряд мифологических персонажей — как духов полдня, так и водяных духов [Черных, с. 67]. Взаимосвязь с водной стихией сближает **полудников** с **шуликанами**, местом обитания которых также становились водоемы [Зеленин], а также **шишами**.

Номинации ряженных **полуденки**, **полудники**, **полудницы** можно отнести к региональным, потому что, по нашим сведениям, на других русских территориях они не фиксируются.

Некоторые термины, имеющие мотивацию, свойственную представленным выше группам названий, характерны только для локальных традиций, например, этнокультурных островов, связанных с географической и историко-культурной изолированностью. Интересными в этом отношении представляются номинации **мухтарй**, **мухтарыки**, **мухтары** для обозначения ряженных, встречающиеся в речи жителей поселка Курашим Пермского района — бывшего Курашимского завода: *В святки много мухтарей ходило, пугали девок наших* (Курашим Перм.) [СПГ, вып. 1, с. 532]. *А вот в святки одеваются, выворачивают шубу или что там, у кого что есть — мухтарыки.* «Пошли вечером мухтарыками ходить». *Вот пришли, постукалися. Намажутся там сажей, то, другое, свёклой разукрасятся. Кто-то шубу вывернет, кто-то что-то оденет. Тут веник привяжут, тут ещё что-нибудь. И пошли* (Курашим Перм.). *Наряжены ходили. Мухтарыки* называли. *Потому что одеваляся по-разному дак. Я ходила тоже. В детстве это было. Мухтарыки бегали. Зимой бегашь, в снегу валяшша. Придешь, постучишься, чё-нибудь скажешь, тебе вынесут то шанежку, то угурчик, кто чего. Вот так вот приставлялися. Под марлей всё ходили. Шубы выворотим да чё да. Пальто выворотим да марлю на голову оденем, чтобы не узнали, кто пришёл. Стучимся.* «Кто вы?» — спрашивают. «Ой, да мы сами, мухтарыки пришли». — «Щас мы вам вынесем» (Курашим Перм.). **Мухтарыки**-то шапки одевают да шубу выворотят. А девки сарафаны одевали, скатёрки, салфетки. [Мухтарыки лицо тоже закрывали?] Закрывали. Да они соберутся да бороду сделают да чё да... Но больше молодежь. Ничё не говорили. Идём, постучамся, выйдет кто-нибудь и спрашивают: «Чё вам надо?» «Отдайте чё-нибудь поесть», и всё. И вынесут (Курашим Перм.). На святки они и сейчас так же. Ходят, **мухтарами** соберутся. Шуликуны у нас звали. А ходят одинаково, дурят. Не больно пускают. Сейчас

все на запорах сидят, а раньше этого не было (Курашим Перм.). Но, так-то наряжались. Полушубок вывернут, левой стороной оденут. Это мышкарики называются. Шапку вывернут. «Ой, **мухтарики**, мухтарики. Ой, мухтарики пришли. Проходите, проходите». Прямо такой гурьбой ведь. Мухтарики — которые придут, тоже ряженные, только шубу вот это вывернут (Курашим Перм.) [АПМПФИЦ]. В других русских говорах данный термин для обозначения ряженных не зафиксирован.

Лексема *мухтар*, послужившая, на наш взгляд, мотивационной базой для лексических единиц *мухтарй*, *мухтарыки*, *мухтары*, отыскалась на Русском Севере, в Тотемском районе Вологодской области: **Мухтар**. Мифическое существо, живущее в подполье, которым пугали детей. **Мухтар** какой из гобца выйдет, страшной. Ччас выйдет он — до потолка. Лапоть привяжут, окошко закроют — кто выйдет из гобца — пугали (Тот., Давыдиха) [СГРС ДМ (А–М)]. Можно предположить, что курашимские термины ряжения уходят корнями в севернорусскую традицию и связаны с существовавшей когда-то системой мифологических персонажей.

Выводы

Семантико-мотивационный анализ названий святочных ряженных, функционирующих в русских говорах Пермского края, позволил выделить несколько групп лексических единиц, мотивационно связанных с названиями разных признаков ряженных. Это лексемы, связанные с названиями обрядового перевоплощения (*наряжунчики*, *посряжунчики*, *ряженки*, *ряженчики*, *ряжунчики*, *снаряжёнцы*, *снаряженчики*, *срядчики*, *сряженцы*, *сряжунчики*, *сряжушки*), признаками внешнего облика ряженных (*замаскированные*, *маскарованные*, *маскированные*, *машкарованные*, *машкированные*, *мышкарики*), способами, приемами переодевания (*горбуницы*, *горбунки*, *горбуницы*, *горбунчики*, *горбушки*; *старушки*), персонажами низшей демонологии (*ошуликаны*, *силикуны*, *стюликуны*, *чиликуны*, *шелликуны*, *шиликуны*, *шулеконы*, *шулиганы*, *шуликаны*, *шуликины*, *шуликуны*, *шулихуны*, *шульганы*, *шульканы*, *шулюкины*; *шиши*, *шишочки*; *полуденки*, *полудники*, *полудницы*; *мухтари*, *мухтарики*, *мухтары*), календарного времени (*святки*, *святошни*, *святошники*, *святошны*, *святошные*). Эти единицы образуют ареалы на территории Пермского края и обусловлены особенностями заселения региона русскими.

В то же время анализ номинаций ряженных в русских говорах Пермского края показал языковую избирательность: не все признаки ряженных, отмеченные исследователями [Виноградова, Плотникова, с. 519–520], нашли отражение в лексических единицах: закрытость (*маскарованные*, *маскированные*, *машкарованные*, *машкированные*), старость либо старинная одежда (*старушки*) лексически маркируются, а мохнатость, кривизна — нет. Кроме того, не отмечены единицы, мотивационно связанные с глаголами, обозначающими поведение (в том числе и речевое) и бесчинства ряженных, хотя тексты, записанные в регионе, ярко

такое поведение описывают. Оно вполне соответствует тому, о чем сообщает словарь «Славянские древности» для восточнославянского ареала [см., например: Толстая, с. 171–175].

Таким образом, представленный материал показывает значительную вариативность терминологии ряженных на примере лексических единиц Пермского края. Часть из них достаточно часто фиксируется в регионе, другие встречаются реже и характерны только для конкретных ареалов и локальных традиций. Пермский материал демонстрирует бытование терминов как широко распространенных в русских традициях в целом, так и характерных только для этого региона.

Сокращения

В названиях административных районов Пермского края

Александр.	Александровский	Нытв.	Нытвинский
Бард.	Бардымский	Окт.	Октябрьский
Бер.	Березовский	Орд.	Ординский
Гайн.	Гайнский	Перм.	Пермский
Добр.	Добрянский	Сукс.	Суксунский
Ел.	Еловский	Сол.	Соликамский
Ильин.	Ильинский	Уин.	Уинский
Караг.	Карагайский	Усол.	Усольский
Киш.	Кишертский	Чайк.	Чайковский
Кос.	Косинский	Част.	Частинский
Краснов.	Красновишерский	Черд.	Чердынский
Куед.	Кудединский	Черн.	Чернушинский
Кунг.	Кунгурский	Юрл.	Юрлинский
Лысьв.	Лысьвенский	Юсьв.	Юсьвинский

В названиях других административных образований

Дв.: Овс.	с. Овсянка г. Дивногорска Красноярского края	Свердл.	Свердловская область
Иркут.	Иркутская область	Тот.	Тотемский район Вологодской области
Краснояр.	Красноярский край	Якут.	Якутская область (совр. Республика Саха (Якутия))

Источники

АПМПФИЦ — Архив полевых материалов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН (Пермь).

АС — Словарь говора деревни Акчим Красновишерского района Пермской области : в 6 вып. / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Пермь, 1984–2011.

Востриков О. В. Традиционная культура Урала. Опыт идеографического словаря русских говоров Свердловской области. Вып. 1 : Народный календарь. Екатеринбург : Уральское литературное агентство, 2000.

КС — Карагайская сторона: народная традиция в обрядности, фольклоре и языке / авт.-сост. И. А. Подюков. Кудымкар : Коми-Перм. кн. изд-во, 2004.

КСРГСПК — Картотека «Словаря русских говоров севера Пермского края» (кафедра теоретического и прикладного языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь).

МКПД — Материалы по коми-пермяцкой демонологии / авт.-сост. : А. В. Кротова-Гарина, Ю. А. Шкураток, А. С. Лобанова, С. Ю. Королёва, И. И. Русинова. Пермь, 2020.

МРЛРС — Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. О. А. Черепанова. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996.

СГРС ДМ (А–М) — Словарь говоров Русского Севера. Дополнительные материалы: А–М. Екатеринбург : Изд-во Урал ун-та, 2024. *В печати.*

СПГ — Словарь пермских говоров : в 2 вып. / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000–2002.

СРГКПО — Словарь русских говоров Коми-Пермяцкого округа / науч. ред. И. А. Подюков. Пермь : ПОНИЦАА, 2006.

СРГЦРКК — Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края. Т. 2 (Е–М) / под. общ. ред. О. В. Фельде (Борхвальдт). Красноярск : РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2005.

СРГЮП — Словарь русских говоров Южного Прикамья : в 3 вып. / И. А. Подюков (науч. ред.), С. М. Поздеева, Е. Н. Свалова, С. В. Хоробрых, А. В. Черных. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2010–2012.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

ЮК — *Бахматов А. А., Подюков И. А., Хоробрых С. В., Черных А. В.* Юрлинский край. Традиционная культура русских конца XIX–XX вв. : материалы и исследования. Кудымкар : Коми-Перм. кн. изд-во, 2003.

Исследования

Березович Е. Л., Виноградова Л. Н. Из словаря «Славянских древностей»: Шуликуны // Славяноведение. 2010. № 6. С. 49–51.

Березович Е. Л., Виноградова Л. Н. Шуликуны // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2012. Т. 5. С. 583–585.

Виноградова Л. Н., Плотникова А. А. Ряжение // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 2009. Т. 4. С. 519–525.

Зеленин Д. К. Загадочные водяные демоны «шуликуны» у русских // *Lud Słowiański*. 1930. Т. I, z. 2, dz. V. S. 220–238.

Ивлева Л. М. Ряженье в русской традиционной культуре. СПб. : Рос. ин-т истории искусств, 1994.

Толстая С. М. Бесчинства // Славянские древности: этнолингвистический словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. Т. 1. С. 171–175.

Толстой Н. И. Заметки по славянской демонологии. 3. Откуда название шуликуны? // Восточные славяне: языки, история, культура. К 85-летию академика В. И. Борковского : [сб. ст.] / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М. : Наука, 1985. С. 278–286.

Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье: праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Пермь : Пушкина, 2008. Ч. 2 : Зима.

References

- Berezovich, E. L., & Vinogradova, L. N. (2010). Iz slovaria “Slavianskikh drevnostei”: Shulikuny [From the Dictionary of *Slavic Antiquities*: Shulikuns]. *Slavianovedenie*, 6, 49–51.
- Berezovich, E. L., & Vinogradova, L. N. (2012). Shulikuny [Shulikuns]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 5, pp. 583–585). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Chernykh, A. V. (2008). *Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e: prazdniki i obriady kontsa XIX – serediny XX v. Ch. 2: Zima* [Russian Folk Calendar in the Kama Region: Holidays and Rituals of the Late 19th – mid-20th Centuries. Pt. 2 : Winter]. Perm: Pushka.
- Ivleva, L. M. (1994). *Riazhen'e v russkoi traditsionnoi kul'ture* [Mummery in Russian Traditional Culture]. St Petersburg: Russian Institute of Art History.
- Tolstaya, S. M. (1995). Beschinstva [Outrages]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 1, pp. 171–175). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Tolstoy, N. I. (1985). Zametki po slavianskoi demonologii. 3. Otkuda nazvanie *shulikun*? [Notes on Slavic Demonology. 3. Where Does the Name *shulikun* Come from?]. In Yu. N. Karaulov (Ed.), *Vostochnye slaviane: iazyki, istoriia, kul'tura. K 85-letiiu akademika V. I. Borkovskogo: sbornik statei* [Eastern Slavs: Languages, History, Culture: For the 85th Birthday of Academician V. I. Borkovsky] (pp. 278–286). Moscow: Nauka.
- Vinogradova, L. N., & Plotnikova, A. A. (2009). Riazhenie [Mummery]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 4, pp. 519–525). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.
- Zelenin, D. K. (1930). Zagadochnye vodiane demony “shulikuny” u russkikh [Mysterious Water Demons “shulikuns” in Russia]. *Lud Słowiański*, I(2), dz. B, 220–238.

Черных Александр Васильевич

доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
Пермский федеральный исследовательский
центр УрО РАН
614900, Пермь, ул. Ленина, 13а
E-mail: atschernych@yandex.ru

Русинова Ирина Ивановна

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
Пермский федеральный исследовательский
центр УрО РАН
614990, Пермь, ул. Ленина, 13
E-mail: irusinova@mail.ru

Chernykh, Alexander Vasilievich

Dr. Hab (History), Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences,
Chief Research Fellow
Institute for the Humanities
Perm Federal Research Centre of the Ural
Branch of the RAS
13a, Lenin St., 614900 Perm, Russia
Email: atschernych@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7670-3912>
WoS ResearcherID: T-5170-2019

Rusinova, Irina Ivanovna

Dr. Hab (Philology),
Senior Research Fellow
Institute for the Humanities
Perm Federal Research Centre
of the Ural Branch of the RAS
13a, Lenin St., 614990 Perm, Russia
Email: irusinova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3500-1604>
WoS ResearcherID: T-7474-2018